

Зимой Киев содержался в порядке - несмотря на то, что никакой снегоуборочной техники еще не существовало. Не следует думать, что в старину был какой-то идеальный климат. Бывали года, когда киевляне оставались без снега на Рождество и Новый год и горько сетовали на природу.

Но обычно снег заметал улицы уже в конце ноября или в декабре. С наступлением холодов замершее было во время осенних дождей движение на дорогах оживало. Один за другим шли в город обозы с дровами. Крестьяне спешили по первопутку с разной живностью, сеном, зерном и овощами. На улицу высыпала веселая молодежь. Солидная публика ставила экипажи на полозья и делала визиты с первыми зимними поздравлениями...

Чем дольше валил снег, тем дороже становилась жизнь

Киевляне любили свою зиму. Но если снега наметало слишком много, а Днепр не успевал замерзнуть, в городе начинались тревожные разговоры. Сообщение с дальними и ближними селами нарушалось. Подвоз продуктов прекращался. Рынки пустели, а то, что еще оставалось на прилавках, подымалось в цене. Пустели и дровяные склады. Одним словом, затяжные снежные метели в Киеве оборачивались лишними расходами на еду и дрова. Чем дольше валил снег, тем дороже становилась жизнь.

"Многие думают, - писал газетный хроникер в 1853 году, - что в Киеве жить очень дешево. Но если принять во внимание, что всю провизию Киев получает из-за Днепра, через который до окончательного устройства Цепного моста нет еще постоянной переправы, то съестные припасы в Киеве порой дороги. Гусь стоит 30 коп., утка 20 коп., курица 15 коп., десяток яиц 8 коп., кувшин молока 15 коп., фунт коровьего масла 20 коп. Я взял цены самые умеренные по таксе; при бездорожье за все платят гораздо дороже". (Для сравнения: мастер на заводе получал тогда 20-30 рублей в месяц, а для "безбедной", то есть богатой, семейной жизни в Киеве требовалось не менее ста целковых ежемесячно.).

Снежные бури создавали немалые трудности и для уличного движения. На мостовых нарастали ухабы, и езда по ним напоминала плавание по бурному морю. "Сухопутная качка в Киеве, - шутили в такие дни горожане, - не уступает морской". Передвигаться по городу было опасно даже на санях. На выбоинах пассажиров подбрасывало, как на трамплинах, а зазевавшихся ездоков выбрасывало "за борт" на всем скаку. Утверждали даже, что езда по ухабам "может произвести своего рода морскую болезнь".

Снег перед домами (на тротуаре и до середины проезжей части) убирали дворники. Их жалованье составляло рублей десять в месяц. Если к этому прибавить еще расходы на одежду и питание за счет хозяина, то получится, что на поддержание порядка в усадьбе и на прилегающей к ней территории ежемесячно уходило до 20 рублей. Это могли позволить себе лишь состоятельные владельцы домов. Остальные сами возились со снегом на подворье и тротуарах.

Никакой снегоуборочной техники тогда не существовало. В случае надобности из тюрем выводили арестантов с лопатами и военные части из казарм. За очисткой следили городские полицмейстеры, которые с утра делали пешие обходы той или иной части города, а потом выслушивали доклады своих подчиненных - околоточных надзирателей. Так или иначе на улицах поддерживался порядок. И никогда не было такого, чтобы снег вообще не убирали.

Снег вывозили на санях в овраги. Иногда это длилось не день и не два, а целые недели, как, например, зимой 1871 года. "Едва успели хоть сколько-нибудь сравнять дорогу, новые метели наносят новые сугробы снега", - сетовала пресса. - С ночи 25-го, все дни 26 и 27 января опять снежная метель наваливает новые сугробы снега на старые, которые едва начали свозить. Очистка улиц и дворов от снега является наливанием воды в бездонную бочку. Были ли прежде такие снежные зимы, мы не знаем, но положительно можем сказать, что с 1830 года это впервые".

Эти снегопады вконец измотали киевлян. В 1875 году, когда сильные метели снова обрушились на город, горожане находили утешение в воспоминаниях о стихийных бедствиях той злосчастной зимы: "Снежные метели, дней на пять прекратившиеся, снова происходили 12 и 13 февраля. По всей вероятности, начинается приостановка движения на железных дорогах вследствие заносов. Вообще, настоящая зима по обилию снега не уступает достопамятной зиме 1870-1871 года, когда снегом заносились окна в одноэтажных домах. Разница только в одном, - что тогда зима началась в декабре, а в феврале снег уже сильно таял".

На Крещатике состоятельные люди устраивали катания на рысаках

Как-то в 1960-х годах Киев утопал в снегах. Вывезти его за город не было никакой возможности. И тогда городские власти приказали сбрасывать его посреди мостовой. Каждая улица разделялась тремя снежными валами. Два из них отгораживали тротуары от мостовой, а самый высокий возвышался посреди проезжей части. Бреши проходов делались только на перекрестках. Многие тогда удивлялись, глядя на эти необычные пейзажи. Но, оказывается, именно так поступали и в старину.

Тогда эти уличные валы тоже вызывали недоумение. "25 февраля, - сообщали газеты в 1875 году, - снова целые сутки была сильная метель. Особенно вредно действует такое стихийное явление на положение торговли. Мы слышали, что многие торговцы понесли значительные убытки вследствие неполучения на контрактную ярмарку товаров, отправляемых с юга. Дворники едва успевают прочищать дорожки во дворах и уличные тротуары для пешеходов; а тут еще полицейские хожалые по неведомым причинам требуют, чтобы эти дворники, бросив необходимую расчистку дворов, подъездов и тротуаров, занялись во время непрерывной метели сбрасыванием снега с боков малопроездных широких улиц на середину их и без того в изобилии снабжаемую снегом, падающим с неба. Неисполнение такого требования грозит дворникам арестом в сибирке (холодных карцерах), а пешеходам - невозможностью двигаться по тротуарам".

Несмотря на героические усилия дворников, солдат и арестантов, на многих улицах после сильных снегопадов движение транспорта затруднялось или вовсе останавливалось. Идеально содержался только Крещатик, где находилась городская Дума. В снежные зимы он превращался в своеобразный ипподром, где происходили катания состоятельных людей на рысаках. Как пишет мемуарист Паталеев, вспоминая о Киеве 1860-х годов, это было яркое зрелище: "Лошади для украшения и защиты кучера от комьев твердого снега покрывались вязанной цветной сеткой. Кучера были одеты в теплые армяки, опушенные лисицей или бобром. На голове была четырехугольная шапка, опушенная мехом. Дамы одевались в обширные салопы с очень коротенькими рукавами, надевавшимися только до локтей. На голове имели капоры или теплые шапки из соболя или куницы с бархатным сзади мешком для волос.

Длинный соболий или куний воротник до пояса с неизбежными хвостами и такая же муфта громадных размеров дополняли зимний выходной наряд дам того времени. Мужчины одевались зимой в длинные до земли меховые шубы с бобровыми камчатскими

воротниками с пелериной, имея на голове бобровые шапки с бархатными доньями или картузы из котикового меха с таким же козырьком".

Во время оттепели улицы превращались в озера, реки и болота

Киевская зима капризна. От нее можно ожидать любых сюрпризов. Особенно неприятно поражали горожан внезапные оттепели после метелей. О системе водосточных сооружений в те времена в Киеве еще и не мечтали. И если снег начинал быстро таять, улицы на день-два, а то и на неделю, превращались в озера, реки и болота.

Вместе с оттепелью начиналась страда для дворников. Тяжелым трудом должны они были теперь доказать, что не даром едят хозяйский хлеб. В начале XX века академик Сергей Ефремов был одним из тех ученых-чудаков, которые (по примеру лидера киевской громады профессора Антоновича) не держали дворников на своих усадьбах и ради "поддержания здоровья" сами убирали у себя на дворе и на улице. Работал он с удовольствием. Лом и лопата отрывали его от бесконечного сидения за столом, а позже и от неприятных мыслей о советской власти. "Зима, - писал ученый 27 марта 1924 года, - все еще не хочет отступать: днем на солнце плюс 15 градусов, а ночью доходит до минус 15-ти, и все, что растает за день, превращается в камень. А снегу навалило целые горы. Будет с ним еще много хлопот! Плохо придется ученым дворникам". На следующий день - еще пессимистичнее: "Зима вдруг отступила. Ночью шел дождь, и сегодня все растает. Весь день с лопатой и ломом делал "гидротехнические" сооружения во дворе и на улице, чтобы отвести воду. Если быстро не растает, то придется еще снег, а вернее, кисель из снега, убирать с улицы: таков приказ"...

Жизнь города зимой прекрасна и тяжела одновременно. Горожане обычно радуются снегу, как дети. Каждая метель для них - чудное зрелище, зимняя сказка. Но если снег не стихает и валит с неба "лишних" два-три дня, настроение меняется. Зимняя сказка превращается в коммунальный кризис. Увы, нынешний технический арсенал города не позволяет нам радоваться красоте зимней природы слишком долго.

Но, как говорил мудрец, не переставайте отчаиваться, и вам станет легче.

[Факты](#)